

Глава 1

A decorative horizontal frame containing the chapter title. The frame is grey with a white center. It features a quill pen on the right side and a scroll-like flourish on the left side. The text is centered within the white area.

ВСТРЕЧА С ЧЕРНОЙ СОБАКОЙ

В этот день с самого утра все пошло не так. На завтрак мама снова приготовила кашу. Фу! В результате из-за долгих препирательств, что полезно есть детям, а что нет, Дарина выскочила из дома, забыв сменку.

Учебный год только начался, погода стояла сухая, можно бы и махнуть рукой на такую мелочь. Но в школе, куда она перешла в этом году, без сменки лучше было не показываться. За этим строго следили. Особенно завхоз: Фёдор Михайлович специально ходил и высматривал, не попадет-

ся ли кто в уличной обуви. А если ловил нарушителя, то сразу тащил к директору.

Вениамин Константинович, высокий, чуть сутулый мужчина с длинным узким лицом, складывал ладони домиком и долго рассказывал, какая у них историческая школа, какой знаменитый архитектор ее строил и как детям повезло учиться в здании, где побывало столько знаменитостей.

— Даже Пушкин... — Директор делал паузу. — Да-да, сам, сам Алек-

сандр Сергеевич ходил по этому паркету, который вы пачкаете сегодня своими грязными кроссовками.

Фёдор Михайлович при этом энергично кивал, и волосы вокруг его лысины вставали дыбом. Пожалуй, не было более непохожей друг на друга пары, чем завхоз и директор. Вениамин Константинович никогда не повышал голос, но говорил так, что хотелось провалиться сквозь землю. Завхоз же любил возмущаться громко, и то и дело по школе разносился его раскатистый бас: «Р-разгильдяи! Р-ремонта на вас не напасешься!» — что, однако, очень веселило шумных и нерадивых учеников.

Вот поэтому, обнаружив отсутствие мешка со сменкой, Дарина вернулась и, конечно же, выслушала от мамы, что надо быть внимательней, ответственной и все такое.

От дома до школы идти всего минут двадцать, если медленно, — если бегом, то, конечно, быстрее. Сначала шагаешь по дороге вдоль трехэтажных домов с балкончиками и лавочками у подъездов. Потом надо перейти на другую сторону, пройти еще одну улицу и очутиться на аллее с высокими толстыми вязами.

В самом конце аллеи блестела под солнцем ажурная решетка ворот, а за ней проглядывало здание школы, где сам... сам Пушкин топтал ботинками дубовый паркет. Уж его-то наверняка не заставляли сменку приносить.

Мельком глянув на дисплей мобильного, Дарина ускорила шаг. Она опаздывает! До вязовой аллеи еще топтать и топтать, но можно сократить путь.

Не дойдя до конца улицы, Дарина свернула в переулок и вышла на поросший травой и кустарником пустырь. Отсюда к ограде школы вела неприметная тропинка. Несколько металлических прутьев в этом месте были чуть погнуты, так что в отверстие вполне мог протиснуться не особо толстый ученик. Лазом пользовались те, кто опаздывал и хотел срезать.

Дарина припустила бегом и вдруг налетела на неожиданное препятствие.

Мальчик стоял так тихо и неподвижно, что она и не заметила бы его, если бы не столкнулась.

Бум! Рюкзак свалился с плеча и ударил мальчика по спине.

— Ой, прости! — Дарина тронула его за плечо, но он даже не шевельнулся. — Э-эй!

Дарина заглянула мальчику в лицо. Он неотрывно смотрел в одну точку.

И тут Дарина тоже увидела. В тени кустов, почти скрытая от глаз, стояла огромная черная собака. Собак Дарина не боялась, но эта вызвала почему-то тревожное чувство.

— Трусишь, что ли? — хмыкнула она, показывая мальчику и себе, что ничуть не испугалась.

Мальчик внезапно поднял голову, глаза его были полны слез. Дарине стало совестно. Понятно, что малявка боится. Первоклашка, что с него взять.

— Идем, — она взяла бедолагу за руку и сделала шаг вперед.

Мальчик остался стоять как вкопанный. Собака же подняла верхнюю губу.

— Р-р-р! — послышалось негромкое, но явно грозное ворчание.

Дарина огляделась. В этот утренний час они оказались здесь совсем одни. Не считая собаки, конечно. Де-

вочка подхватила с земли палку и выставила перед собой:

— Брысь отсюда!

Губа собаки приподнялась еще больше, показывая ряд белых острых зубов. Она даже как будто улыбалась, эта собака.

— Р-р-р! — глухое ворчание усилилось: палка псине явно не понравилась.

— Эй! Чья собака? — крикнула Дарина. — Заберите вашего пса!

— Она ничья, — прошептал мальчик. — Она тут всегда.

Странно: Дарина ходила здесь с начала учебного года и никакой собаки не видела.

— Ну и как ты с ней справляешься, если она тут всегда?

Мальчик горько вздохнул и слабо всхлипнул:

— Я конфету вчера съел. Хотел оставить, а потом забыл.

— Ничего не поняла. При чем тут конфета?

Мальчик кивнул на собаку. Та переступила лапами и вышла из тени. Черная гладкая шерсть блестела на солнце. Острые уши стояли торчком.

Это действительно была очень большая собака. Дарина чуть отступила, увлекая мальчика за собой.

— Пойдем отсюда, — прошептала она.

— Она не пустит, — прошептал в ответ мальчик. — Я забыл конфету.

— Ты отдаешь ей конфеты?

— Да. А сегодня забыл.

Они чуть попятились. Собака сделала шаг вперед. Ноздри ее шевельнулись. Она принюхалась, дернула хвостом. Как только мальчик и Дарина сделали еще шаг назад, собака быстро скакнула и преградила им дорогу.

Дело принимало опасный оборот. Дарина сунула руку в карман, пошуршала там фантиками и всяким сором и нащупала конфету. Эти конфеты под названием «Красная Шапочка» продавались в школьном буфете. Внутри шоколадного батончика пряталась

хрустящая вафелька — понятно, что ни один сладкоежка мимо не пройдет. Но собака? Разве собаки едят шоколад?

Размышлять об этом вопросе было некогда. Дарина прицелилась и бросила конфету псине. Та клацнула зубами и поймала ее на лету. Постояла немного, словно оценивая подношение, и пропала.

Дарина даже глазом моргнуть не успела. Вот была собака, а вот уже на тропинке пусто. Только где-то трещат кусты.

Мальчик шумно выдохнул:

— Уф!

— И часто ты ей конфеты отдаешь?

— Ага. Каждый день. Почти. Я повсякому пробовал. И другой дорогой ходить и прятаться. Все равно она меня находит.

Дарина недоверчиво хмыкнула. Не бывает такого.

— Ты, наверное, выдумщик знатный. Барон Мюнхгаузен.

— Я Максим, а никакой не барон.

— Так ты кому-то рассказывал про собаку? Может, ее как-то прогонят...

— Рассказывал, — Максим шмыгнул носом. — Мама сказала, что я все придумываю, чтобы школу прогуливать.

— Понятно... Ладно, пойдем. Звонок скоро.

